

Глава 38: Извинись

В результате падения пострадали ближайшие здания, а на улице образовался глубокий кратер. Однако само судно не пострадало. Из открывшейся двери выбралось четверо молодых людей в форме студентов Дао академии эфира. Судя по нашивкам, они учились на факультете дхармического оружия!

Разгневанная толпа резко притихла. Больше никто не кричал, вместо этого люди начали вполголоса переговариваться. Всё-таки Дао академия эфира входила в большую четвёрку. К тому же она имела тесные связи с городом Эфира. Её выпускники зачастую становились чиновниками различных департаментов Федерации. Дао академия обладала невероятно глубокой историей и, как следствие, влиянием.

Если бы инцидент коснулся прохожих, они бы не стали молчать. В нынешней ситуации никто не хотел спорить со студентами из простого чувства справедливости. Сразу было понятно, что эти четверо не были отпрысками простых семей.

Покинув судно, студенты даже не посмотрели на толпу. Они о чём-то весело болтали, словно не их корабль только что упал посреди улицы. Отброшенную взрывной волной девочку они заметили, но даже не подумали подойти к ней. Один из них поднял руку и произнёс в кольцо-передатчик:

— Тут кое-что случилось. Помогите нам со всем разобраться.

Выключив кольцо, он со вздохом посмотрел на своих товарищей.

— Хуан Цзин, ты что, первый раз управлял кораблём? Это же выпускная работа Хань Лу. Что ты об этом думаешь, а Хань Лу?

— Чжан Лань, не ты ли во всём виноват? Эти твои подначки... Хань Лу, ты уж извини... — пожав плечами, сказал молодой человек по имени Хуан Цзин и натянуто улыбнулся.

Юноша по имени Хань Лу мрачно осмотрел повреждения упавшего судна, а потом с презрением взглянул на едва дышащую девочку.

— Ничего страшного. Корабль немного запачкало кровью. Ототрётся.

Они делали вид будто рядом не было ни толпы, ни девочки в крови. Свидетели катастрофы были в ярости, но они были вынуждены проглотить свои гневные крики из-за статуса четырёх парней.

Ван Баолэ тоже находился на улице в момент падения. В нём klokотала ярость. Случай с Цзян Линём научил его тому, что дао академия была небезопасным местом, но чтобы её студенты так наплевательски относились к жизням невинных? Словно из-за принадлежности к дао академии они считали себя выше простых людей. От такого пренебрежительного отношения глаза Ван Баолэ стали излучать холодную ярость. Он уже хотел выйти вперёд, ему на плечо легла рука стоящего рядом мужчины.

— Не ходи туда. Эти ребята из Дао академии эфира. После выпуска они станут настоящей элитой. Видишь, как бесстрашно они себя ведут? Должно быть, за ними стоят могущественные семьи. Таких людей лучше не провоцировать.

Лицо Ван Баолэ под маской потемнело. Он убрал руку с плеча и вышел из толпы, вот только не

к четырём студентам, а к лежащей девочке. При виде крохотного лица в крови он едва заметно задрожал от ярости. Положив руку на слабо вздымающуюся грудь, он направил в её тело духовную энергию.

— Не бойся, малышка, — мягко сказал он, — всё будет в порядке.

Он достал несколько пилюль, купленных на факультете алхимии, и осторожно положил их ей на язык.

— Братик, мне больно... страшно... я хочу к маме...

Всё это время девочка находилась в состоянии шока. Как только появился Ван Баолэ и мягко заговорил с ней она заплакала. Голос девочки было едва слышно, словно она могла и впрямь погибнуть от ран.

— Малышка, не бойся. С тобой всё будет хорошо.

Ван Баолэ погладил девочку по голове и увеличил количество направляемой духовной энергии, не забывая давать ей новые пилюли. Под воздействием Исцеляющих пилюль факультета алхимии серьёзные раны начали затягиваться. Они оказывали поистине чудодейственный эффект на простых смертных. Пока Ван Баолэ напитывал девочку духовной энергией, она уснула.

Тем временем молодые люди у корабля улыбнулись, увидев, что девочкой кто-то занимается. Для них проблема была исчерпана. Не переставая подкалывать друг друга, они собрались уходить. Чжан Лань, который недавно просил помощи по кольцу-передатчику, ещё раз включил его и объяснил, что подмогу присылать не нужно. Никто даже не подумал извиниться. От их нарочитого презрения толпа кипела от ярости. Однако никто не рискнул высказать своё недовольство вслух.

Страх толпы перед студентами его академии ещё больше разозлил Ван Баолэ. Он перенёс девочку поближе к толпе и осторожно положил на землю, а потом повернулся и холодно процедил:

— А ну, стоять!

В голосе Ван Баолэ звучал металл, в словах ни намёка на вежливость. Словно он стал рупором ненависти толпы.

— С каких пор в Дао академию эфира начали принимать такой мусор, потерявший всякую совесть?

Четверо уже уходящих студентов резко остановились и мрачно посмотрели на Ван Баолэ. Чжан Лань, который связывался через кольцо-передатчик со своей семьёй, явно обладал самым взрывным темпераментом. Он быстрым шагом подошёл к Ван Баолэ и грубо потребовал назваться:

— Кто ты такой? Совсем жить надоело? Кто тебе разрешил открывать рот в моём присутствии? Я из Дао академии эфира с факультета дхармического...

В середине тирады Чжан Ланя взбешённый Ван Баолэ схватил наглеца за палец и безжалостно вывихнул, после чего ударил ногой ему в колено. Сначала все услышали хруст, а потом нечеловеческий вопль, вырвавшийся из глотки юноши. Чувствуя невыносимую боль, он

попрыгал на здоровой ноге, а потом упал на землю. Толпа зашумела.

— Небеса, он атаковал студентов Дао академии эфира...

— Парню в маске не поздоровится!

— В наши дни такие храбрецы — редкое зрелище.

— Ну и дурак же он...

Трое студентов Дао академии эфира незамедлительно вытащили оружие и начали циркулировать свою культивацию.

— Кто ты такой?

— Ты отчаянный парень. Мы из Дао академии эфира.

— С факультета дхармического оружия. Если тронешь нас, мы заставим тебя пожалеть, что ты вообще на свет родился!

За яростными криками троицы скрывалась некоторая нервозность. Ван Баолэ лишь ухмыльнулся. Другие, может, и боялись студентов академии, но он не был в их числе! Только он хотел пойти в атаку, как вдруг неподалёку кто-то закричал. Толпа расступилась, пропустив десять здоровяков. Судя по их одежде, драки для них были привычным делом. Их возглавлял старик с выразительными глазами и культивацией ступени Укрепления пульса. Слова застряли у него в горле, когда он увидел воющего от боли Чжан Ланя.

— Юный господин! — воскликнул он и поспешил к нему.

Громилы быстро взяли Ван Баолэ в кольцо. Они почти добрались до места, когда получили сигнал "отбой". В итоге они всё же решили забрать своего господина с места крушения. Старик увидел посиневший, явно сломанный палец своего юного господина.

— Как ты смеешь нападать среди бела дня! — с жадой убийства в голосе закричал старик.

Чжан Лань, держась за сломанный палец, от боли весь вспотел.

— Чего вы ждёте?! — наорал он на громил. — Избейте его до смерти. Как же больно!

Громилы тотчас бросились на Ван Баолэ. Трое студентов Дао академии эфира с облегчением выдохнули. После атаки Ван Баолэ они напряглись, но сейчас на их стороне были люди из семьи раненого товарища. Теперь они вновь с нескрываемым презрением смотрели на Ван Баолэ.

Один удар в колено и сломанный палец не погасили ярость Ван Баолэ. В дао академии и бойцовском клубе ему всегда приходилось сдерживаться. Поединок с юной хозяйкой клуба не в счёт. Но сейчас, когда Ван Баолэ обступали громилы, его глаза блеснули холодной яростью. Он внезапно сделал шаг вперёд и ударил кулаком, который со свистом впечатался в грудь одного из здоровяков, отчего у того изо рта брызнула кровь. Согнувшегося пополам громилу отбросило назад.

Ван Баолэ с разворота ударил ногой по двум другим верзилам. От удара они закашлялись кровью и без сознания рухнули на землю. Громилы окружили Ван Баолэ, но он оказался слишком проворным. Развернувшись, он вывихнул одному нападавшему кисть, а другому

съездил ногой в пах. Ни один из десяти здоровяков не продержался против Ван Баолэ и нескольких секунд. Невольные свидетели происходящего изумлённо наблюдали, как те падали на землю и начинали громко стонать от боли.

Глаза старика с культивацией Укрепления пульса мрачно блеснули. Он сорвался с места, как только Ван Баолэ обернулся. Стоило ему поднять руку, как послышался тигриный рык. Казалось, вокруг старика появился образ свирепого чёрного тигра. Когда старик оказался достаточно близко, Ван Баолэ активировал поглощающее семечко ещё в полуобороте. Невероятная сила притяжения тут же создала невидимый водоворот. Под влиянием этой силы изменилась траектория движения старика. Ван Баолэ успел обернуться и схватить его за руку.

С хрустом запястье было сломано. Не обращая внимания на крик, Ван Баолэ со всей силы ударил в пах. Из рта старика хлынула кровь, а крик превратился набор булькающих звуков. В области паха постепенно росло кровавое пятно. Отброшенный ударом, старик остался лежать на земли в конвульсиях.

Застывшая толпа на время схватки забыла о дыхании. Ван Баолэ молниеносно покончил со стариком. Он расправился со всеми быстро и без какой-либо жалости.

У трёх студентов округлились глаза, а Чжан Лань так и вовсе побелел и в страхе попытался уползти. Но тут рядом возник Ван Баолэ. Он наступил на уже сломанный палец и негромко сказал вопящему юноше:

— Извинись.